

В ПОИСКАХ ДОРОГОГО ОБРАЗА

ПЕРВОЕ, что замечаешь в облике исполнителя роли Чехова, Николая Гринько, — спокойная отрешенность, какая-то рассеянность, идущая не от пустоты, а от постоянной сосредоточенности, интенсивной внутренней жизни. Вероятно, таким был великий писатель, знавший «одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть». Жизнь литературных персонажей и тех людей, которые сбещали ими стать, захватывала его настолько, что он забывал обо всем. Во всяком случае, таким видят его создатели фильма «Сюжет для небольшого рассказа». Речь идет о видении узловых моментов будущего кинопроизведения. А в целом перед зрителем предстанет Чехов и веселый, и тоскующий, и сердобольный, и гневный, и... влюбленный.

...Мы сидим с Николаем Григорьевичем в нескольких шагах от съемочной площадки «Мосфильма», где рождаются очередные кадры фильма. Перерыв. Беседуем пока о предшественниках Чехова в творческой биографии актера.

Их было много — экранных героев. Были такие, что проживали долгую, сложную, наполненную бурными событиями жизнь: это Иван Чертомлык в фильме В. Строевой «Мы — русский народ». И такие, что появлялись на экране ненадолго: старый чабан в картине «Тени забытых предков», комиссар Артем в «Гибели эскадры», начальник разведки Грязнов в «Ивановом детстве».

— Эпизодические роли тоже имеют свою прелесть, — говорит Николай Григорьевич. — Ведь если характер главного героя складывается из многих черточек, в результате множества действий и поступков, то в небольшой роли актер должен за считанные минуты рассказать все о своем герое...

Действительно, мастерство актера должно быть отточенным, филигранным. Только тогда оно попадает в цель.

Прошло несколько лет со дня выхода «Большой дороги», но до сих пор в памяти — стремительный, отчаянный в своей храбрости комбриг, сыгранный Н. Гринько. Тот самый, что встретился Ярославу Гашеку и Иозефу Страшлипке на дорогах гражданской войны.

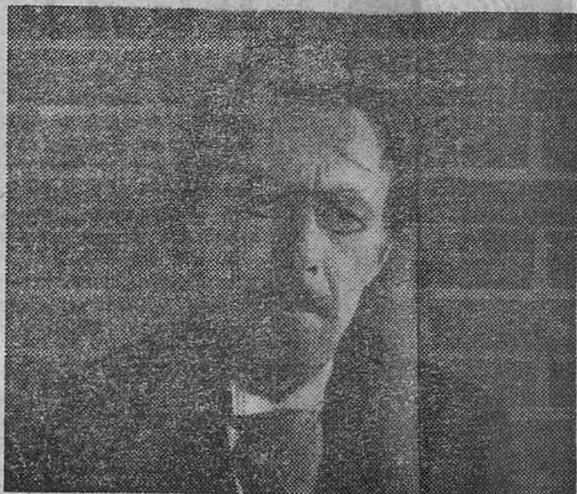
А чекист из «Павла Корчагина», который отбивается от наседающих мародеров? Разве это не законченный характер человека, готового на смерть ради завоеваний революции.

Собственно, эта роль и дала возможность проявиться таким актерским качествам Н. Гринько, как редкостное обаяние, умение мыслить на экране, создавать точный психологический рисунок. Она открыла перед актером «зеленую улицу» в кинематографе.

Роль было много, но с той, о которой так не хочется говорить, Николай Григорьевич встретился впервые. Роль Чехова.

Что о ней расскажешь, если у каждого человека свои представления о великом писателе, и, естественно, свои требования к тому, кто воплотит образ на экране?

— Всегда трудно говорить о том, над чем работаешь в данный момент, — говорит Н. Гринько. — Помимо боязни за результаты, есть еще другой тормоз. Не так

В роли Чехова — акт. Николай ГРИНЬКО.

просто найти слова для тех ощущений, которые рождают бесконечные размышления и поиски...

Николай Григорьевич не произносит фраз типа: «Я хочу показать Антона Павловича таким-то». Он считает нескромным делать подобные заявления, бравировать уверенностью в своих силах.

Мы говорим о Чехове. О том, каким он остался в памяти современников. — Вы знаете, одна сверстница детства Чехова утверждала со всей серьезностью, что никак не могла привыкнуть к мысли, будто легкомысленный, насмешливый юноша и известный всей России писатель — одно и то же лицо, — делится своими мыслями Николай Григорьевич. — Забавно, правда? — Помолчав, актер добавляет: — Мне думается, наиболее глубоко показал его Бунин. Много неожиданного и оригинального, подмеченного лишь им, нашел я в его мемуарах...

И становится ясно, с чего актер начал работу над ролью — с изучения источников, которые помогли бы поближе узнать Чехова-человека — друга, приятеля, брата, сына.

Много восторженных и благодарных слов произносится в адрес С. И. Юткевича.

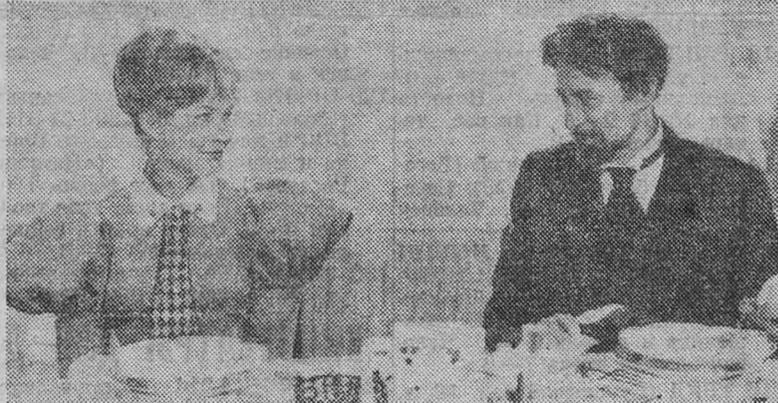
Оказывается, у режиссера нет ни одной книги, где бы не было ссылок на то или иное произведение Чехова, на записные книжки писателя.

Повседневное общение с таким великолепным знатоком и исследователем творчества Чехова обогатило бы, наверное, любого человека.

— Не кто иной, как С. И. Юткевич, помог мне освободиться от груза имени моего героя, — признается Н. Гринько. — Все, должно быть, в той или иной степени понимают, какую ответственность берет актер, играя выдающуюся личность. Поначалу я испытывал даже какую-то неловкость на съемочной площадке. Казалось, что и жожу не так, и фразы произношу не так. Сергей Иосифович незаметно заставил меня забыть об этих помехах, помог обрести неприужденность...

Конечно, рано предсказывать успех фильму. Но хочется верить, что исполнитель роли Чехова не обманет наших ожиданий.

Проходясь с Н. Гринько, я заметила, что даже во взгляде его проскальзывала та проникновенность, что когда-то запечатлел художник Валентин Серов в портрете своего друга. Портрете, который признавался современниками самым точным изображением Антона Павловича Чехова.

В роли Лики — арт. Марина ВЛАДИ, Чехова — акт. Н. ГРИНЬКО.